

Иногда для того, чтобы повзрослеть, достаточно одной минуты.

Лу Юань спрятал все эти беспорядочные вещи и выглянул из-под одеяла. Его черные растрепанные волосы торчали в разные стороны, а пряди на лбу уже успели пропитаться липким потом, плотно прилипнув к гладкой коже. В его туманных глазах миндалевидной формы мерцали крошечные искры. Красные губы и белые зубы в глазах Шэнь Мулия выглядели как образ чистого юноши из манги.

Доступный и такой близкий, он приносил невероятное удовлетворение.

Сердце, долгое время пустовавшее, наконец наполнилось.

В обычно холодных и безжизненных глазах Шэнь Мулия появилась легкая улыбка.

— Ты что, стесняешься меня?

Эти пять слов содержали в себе невероятно глубокий смысл: в них была и двусмысленность, и нежность, и воспоминания о прошлом, а также то, что Шэнь Мулю ценил больше всего — уникальность.

К сожалению, всё это было недоступно для понимания Лу Юаня.

Он просто хотел дать ответ, который был бы идеальным для них обоих.

— Я не стесняюсь, — голос Лу Юаня звучал твердо. — Я злюсь.

— ...Что?

Да, именно так.

Его сердце билось быстро, потому что он был слишком зол.

Лу Юань нахмурился, серьезно глядя на Шэнь Мулия.

— Я же сказал, я не женщина, а ты продолжаешь обращаться со мной, как с ней.

Улыбка в глазах Шэнь Мулия полностью исчезла, а его ресницы слегка дрогнули, скрывая тень паники.

— Я не... Ты же знаешь.

— Знаешь, хрен ты знал! Ты... просто не смей так больше со мной поступать! Если это повторится, я прекращу с тобой общение! — Хотя его угроза звучала как детская ссора, его игра была безупречной. Любой, кто видел бы это, подумал бы, что он действительно в ярости, и ни капли неуверенности в нем не было.

И эта детская угроза действительно подействовала на Шэнь Мулия, заставив его сердце, которое только что наполнилось, резко опуститься в бездну.

Сильное чувство потери равновесия вызвало у Шэнь Мулия головокружение.

Это было ощущение, которое он никогда раньше не испытывал, — всё вокруг кружилось, и лицо Лу Юаня стало размытым.

Он сидел там некоторое время, потом слегка потянул уголок рта и мягко произнес:

— Прости. Если тебе это не нравится, я больше так не буду... Не злись.

Лу Юань действительно не знал, как продолжать злиться.

Шэнь Мулинь слишком уж низко склонился перед ним.

Лу Юань никогда не видел такого, да и сам он никогда раньше так не ссорился с Шэнь Мулинем.

— Ладно... Тебе завтра еще нужно идти на переговоры по контракту, ложись спать пораньше.

— Лу Юань неловко потер нос и снова укрылся одеялом.

Через некоторое время он услышал тяжелые шаги, звонкий звук выключенного света и почти незаметный щелчок закрывающейся двери.

В тишине и темноте Лу Юань нащупал свой телефон.

Он отправил сообщение Чэн Юйсинь.

— Ты уже спишь? Я вдруг соскучился по тебе.

Чэн Юйсинь быстро ответила:

— Нет, я готовлюсь к урокам. Почему ты вдруг заскучал?

Лу Юань быстро печатал большим пальцем:

— Ночь, тишина... Сама догадалась, почему.

Она ответила:

— Ну ты!

Представляя себе выражение лица Чэн Юйсинь в этот момент, Лу Юань с облегчением вздохнул.

Слава богу, он действительно испытывал к ней чувства.

Чёрт, до смерти напугался. Он чуть было не поцеловал Шэнь Мулиня, подумав, что он, возможно, гей.

Лу Юань представил себе пышное тело Чэн Юйсинь, успокоился, бросил телефон в сторону и крепко заснул, даже не увидев снов.

А тот, кто спал в гостевой комнате, был полной его противоположностью.

На следующее утро Лу Юань встал немного поздно. Одеваясь, он натягивал носки и уже собирался выходить, когда встретил Шэнь Мулиня.

Тот был одет в повседневную одежду, в черных очках, выглядел мягким и безобидным. Лу Юань почти забыл о вчерашнем происшествии и с улыбкой поздоровался:

— Доброе утро.

— Доброе утро.

Коридор был длинным и узким, они стояли так близко, что Лу Юань мог разглядеть темные круги под глазами Шэнь Мулиня сквозь стекла очков.

— Ты плохо спал прошлой ночью?

Шэнь Мулинь улыбнулся:

— Сбился режим.

— Тогда позавтракай и поспи еще немного. — Лу Юань, надев носки, поспешно побежал вниз.

— Тетя! Я опаздываю! Дай мне бутерброд!

Лу Синна внизу кричала на него:

— Какой там опаздываешь! На занятия ты так не спешил, а за девушкой поехать — ни минуты не потерпишь! Позавтракай сначала, Лу Юань! Я сказала, поешь!

Но Лу Юань уже выбежал, даже не взяв бутерброд.

Когда Шэнь Мулинь спустился вниз, Лу Синна все еще ворчала:

— Вот уж действительно, этот маленький чертенок! Купили ему машину, а теперь, похоже, придется и его девушке машину покупать...

Лу Синна не шутила.

Несмотря на врожденное чувство превосходства, которое заставляло её презирать Чэн Юйсинь, ради того, чтобы её племянник мог спокойно спать и завтракать, она была готова купить Чэн Юйсинь машину и даже квартиру рядом с её работой.

Лу Юань вырос именно так, в атмосфере вседозволенности.

И поэтому любая доброта, направленная на него, была как камень, брошенный в море, — не вызывала ни малейшей ряби.

В улыбке Шэнь Мулиня появилась тень невыразимой горечи.

Лу Юань торопился, но всё же немного опоздал. Скромно одетая учительница уже ждала его.

— Хэй~ Красотка, не нужна ли тебе подвезти?

Чэн Юйсинь села на пассажирское сиденье.

— Хватит шутить, я уже почти опаздываю.

Лу Юань не мог её понять.

— Ну и что, что опаздываешь?

— Ты говоришь так легко. За опоздание вычтут из зарплаты.

Лу Юань продолжал говорить с той же легкостью:

— Ну и пусть вычтут. Разве у тебя нет меня, твоего парня? Я не дам тебе голодать.

Чэн Юйсинь рассердилась на его слова.

— Твои деньги ведь не твои, а семейные.

— Кто сказал! — Лу Юань был недоволен, что его недооценивают. — У меня тоже есть свои инвестиции!

Деньги, которые он вложил в Шэнь Мулия, должны были принести ему стократную, тысячекратную, даже миллионную прибыль. Через несколько лет он станет мультимиллионером.

Сколько именно миллионов, Лу Юань не знал, но точно знал, что их будет больше, чем он сможет потратить.

Хотя... если он поссорится с Шэнь Мулинем, все эти миллионы могут просто улететь в трубу?

Не успел Лу Юань углубиться в эти мысли, как Чэн Юйсинь с колебанием спросила:

— А ты... сможешь достать 50 000 долларов?

Скорость машины снизилась.

Лу Юань боковым взглядом посмотрел на неё.

— Тебе нужно?

Они встречались уже давно, но, кроме ежедневных поездок, Чэн Юйсинь не тратила ни копейки его денег. Даже на свиданиях они всегда делили счет пополам.

И всё же Лу Юань не мог не подозревать, что она, возможно, играет в долгую игру.

Подобное он переживал не раз в своей прошлой жизни.

Чэн Юйсинь покачала головой, потом кивнула.

— Мне не нужно... Я каждые выходные хожу в приют волонтером. Там есть девочка, полукитайка-полуамериканка, у неё врожденный порок сердца... Ей срочно нужна операция... Я хочу ей помочь.

— Полукитайка? Та, с короткими волосами? — Лу Юань однажды отвозил Чэн Юйсинь в приют и видел ту девочку. Она была худенькой и маленькой, с очень короткими волосами, похожей на мальчика. Выглядела она действительно жалко.

— Именно она. Директор сказал, что если не сделать операцию, то... — Чэн Юйсинь сдавленно всхлипнула.

Лу Юань понял, что она действительно расстроена.

Ох...

Его учительница Чэн такая добрая...

— Пятьдесят тысяч — это немалая сумма, у меня сейчас столько нет...

Чэн Юйсинь вытерла слезы.

— Я знаю. Просто я в отчаянии. В приюте собирают пожертвования, но пока что не очень успешно. Я сейчас сообщаю об этом в школу, надеюсь, что администрация поможет организовать сбор средств.

Лу Юань улыбнулся и решил помочь.

— Не переживай насчет денег. Если у меня их нет, то у моего брата точно есть. Он ходячий банк.

— А это нормально?

— Почему бы и нет? Это же доброе дело. Сегодня вечером мы пойдем к нему!

На лице Чэн Юйсинь наконец появилась улыбка. Лу Юань не мог оторвать от неё взгляд, ей казалось, что за её спиной сияет священный свет.

Это точно ангел.

В этом суетливом и материалистичном обществе доброта незаметно превратилась в нечто негативное. В некоторых случаях, в глазах некоторых людей, она стала синонимом притворства или глупости. А те, у кого есть деньги, часто страдают от паранойи, думая, что все вокруг хотят что-то от них получить.

Лу Юань в своей прошлой жизни, благодаря поддержке Шэнь Мулия, быстро поднялся на вершину. Хотя у него не было реальной власти, его личные активы уже превышали состояние семьи, и он стал одним из самых богатых людей в городе А. Женщины, которые к нему приближались, почти все были заинтересованы в его деньгах. Сначала Лу Юань не понимал этого, думая, что, возможно, он просто слишком привлекателен, поэтому к нему так тянется прекрасный пол. Но позже он осознал это и перестал обращать внимание. В конце концов, деньги — это то, чего у него было в избытке.

<http://bllate.org/book/16406/1486132>